

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Российский государственный гуманитарный университет
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
Институт стратегии развития образования РАО
Региональная общественная организация
«Сообщество профессиональных социологов»

Мы все в заботе постоянной...

КОНЦЕПЦИЯ ЗАБОТЫ О СЕБЕ В ИСТОРИИ ПЕДАГОГИКИ И КУЛЬТУРЫ

Материалы
Международной конференции
памяти философа, социолога, психолога
Г.В. Иванченко
(1965–2009)

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
КАНОН-ПЛЮС**

**МОСКВА
2015**

**Б.Н. Пойзнер, Э.А. Соснин,
А.В. Шувалов**

Как человечество заботится о себе?

The proper study of mankind is man.

A. Pope (1688–1744). *Essay on Man*, 1732–1734

*Что может быть сильнее, что может быть органичнее:
я весь мир почувствовал хозяйством, человеческим хозяйством.*

О.Э. Мандельштам (1891–1937). *Шум времени*, 1923–1924

Понятие «забота о себе» (ЗС) рассмотрено в контексте свойств целеустремленной системы деятельности (ЦСД). Это позволяет применить его к процессам в био- и техносфере и ввести в контекст ЗС: парадоксальные виды психических болезней, «риск жизнью ради признания» (А. Кожев), антиповедение (Б.А. Успенский), «самоистребителя» (В.В. Набоков), «борьбу за вечность» (Н.П. Анциферов). Поставлен вопрос об историческом возрасте ЗС. Введены понятия: «ЗС социальной ЦСД», «ЦСД человечества», «ЗС человечества». Указаны особенности ЦСД человечества и ее познания, противоречивость практикуемой «ЗС человечества». Обсуждаются методологические средства исследования форм «ЗС человечества» в эпоху антропологического перехода середины XXI века.

Название нашего текста является очевидной провокацией – преимущественно методологической. Искушенный в этом деле читатель понимает, что так сразу ставить вопрос, а тем паче скоропалительно на него отвечать было бы сводкой банальных рецептов коммунальной педагогики. Задать наш вопрос провоцирует труд Г.В. Иванченко. Чтение его убеждает: «забота о себе» (ЗС) есть многослойный философский, лингвокультурный и лингводисциплинарный *концепт* с разветвленной родословной. Ее корни тянутся (явно либо латентно) практически из всех мировых мифологий, эпосов, религиозных и светских антропологических, этических, эстетических доктрин etc., вплоть до наших дней. Коллекция учений и суждений, устанавливающих, какой должна быть истинная *автоεπιμελεια*, изучена и систематизирована Г.В. Иванченко. Ею прочерчены некоторые пограничные

линии этого концепта¹. Принимая во внимание мемориальный и в то же время междисциплинарный характер данной конференции, нельзя не задаться вопросами: 1) есть ли, кроме человека, случаи, когда субъект и объект ЗС совпадают? 2) Какие понятия и подходы – в дополнение к использованным в книге Г.В. Иванченко – полезно привлечь? 3) С какими категориями продуктивно сблизить понятие ЗС? 4) Есть ли категории, под которые «подводим» понятие ЗС? 5) Какими еще средствами возможно расширить ассоциативное поле ЗС?

Наша цель – наметить широкий содержательный контекст в духе конвергентной эклектики, чтобы разместить в нем понятие ЗС, координировать его с антропологиями творчества, в частности, «применить» понятие ЗС к описанию человечества.

ЗС как целеустремленная система деятельности

Радиобиолог и философ науки В.И. Корогодина (1929–2005) дал (1991) толкование целеустремленной системы деятельности (ЦСД) живых существ. Целенаправленное действие есть процесс, идущий в ЦСД вслед за актом целеполагания Z в определенной ситуации S при наличии известных ресурсов R , содержащихся в S . Процесс предполагает поиск и нахождение (заимствование, «изобретение», «открытие») некоторой информации I (предписания, указания, «идеи» и т.п.). Благодаря знанию этой конкретной I возможно построить, сформировать оператор $Q(I)$ («механизм», алгоритм, способ etc.). Оператор Q , воздействуя на процессы в ситуации S , обеспечивает достижение цели Z с вероятностью P , характеризующей успешность, эффективность данного целенаправленного действия. Причем P явно превышает вероятность p спонтанного наступления события цели Z . Смысл сказанного передает схема (1):

$$[R, S] \mid \overset{Q(I)}{P > p} \rightarrow [Z, W]. \quad (1)$$

Здесь W – побочные продукты ЦСД, т.е. события, неизбежно сопутствующие осуществлению Z и изменяющие ситуацию S , а оператор $Q(I)$ организован так, чтобы его «вмешательство» в спонтанный ход событий влекло именно результат Z ².

Из содержания книги Г.В. Иванченко следует, что каждая из форм сознательной ЗС человека есть разновидность ЦСД. Ведь в схеме (1) Z означает любые системы целей, включая и *все виды* ЗС, которые

¹ Иванченко Г.В. Забота о себе: история и современность. – М., 2009. – С. 11–15.

² Корогодина В.И. Информация и феномен жизни. – Пущино, 1991. – С. 22–23.

стремятся осуществить люди, находясь во всевозможных ситуациях S и располагая различными ресурсами R . В чем же специфика ЦСД ЗС? В том, что субъект деятельности «совпадает» с объектом ее. Г.В. Иванченко этот факт внимательно анализирует. Опираясь на него, спросим:

Только ли человеку свойственна ЗС? В контексте схемы (1) ЗС есть противодействие влиянию побочных продуктов W : их накоплению в ЦСД, «отравлению» ими S и другим последствиям, снижающим вероятность P достижения цели Z . Такой императив сформулировал (1931) Б.Л. Пастернак: «жить, не засоряясь впредь». Безусловно, ЗС этим аспектом *не* исчерпывается. Но он характерен не только для людей! В «фильтрационной» концепции культуры М.Н. Эпштейна констатируется: груминг у животных и даже у насекомых играет ту же фундаментальную роль *самоочищения*, что и разнообразные, а порой весьма тонкие социокультурные механизмы.

Но только ли индивидуальный груминг составляет эволюционный прототип для ЗС? Сетевые процессы в биоценозах обеспечивают самоочищение природной среды. Ее способность в единицу времени уничтожать побочные продукты W деятельности системы В.И. Корогодин называет кондиционируемой мощностью среды. Если спуститься к растениям, то окажется, что требуемое самоочищение или его аналог имеет место (в простейшей форме, конечно) на *микрор*уровне тоже. Иначе говоря, самоочищение есть ЗС эко- и биосистем.

Есть ли ЗС у объектов техносферы? Ответ дает учение Б.И. Кудрина о технической реальности и *техноценозе* (1967, 1991). Техноценоз есть «система техногенного происхождения, рассматриваемая как сообщество классифицируемых по видам единиц техники, технологии, материалов, продукции, отходов». Самовоспроизводство техноценоза, т.е. его существование, противостоит локальному росту беспорядка. Заметим, что последнее справедливо и для человеческой ЗС, и для биосистем с их механизмами саморегуляции. Разумеется, всюду в техносфере присутствует человек. Но как? На правах компонента **бисистемы** «человек + объект техники». Оба нужны друг другу по принципу дополнительности. Да, миссия заботы о бисистеме лежит на человеке. В противном случае он лишится объекта техники, т.е. бисистема исчезнет. И человеку не сдобровать. Если же робот выполняет весь набор регламентных работ по уходу за собой, то это – его ЗС в чистом виде.

Вывод 1. Самоочищение, будучи «нижней границей» любой ЗС, есть *атрибу*т и *conditio sine qua* поп отдельного человека, коллектива людей, эко-, био- и техносистем.

«Терапевтический негативизм» contra ЗС? Но опыт медицины с таким допущением не согласуется. Рассмотрим проблему ЗС с психопатологической точки зрения. Целесообразно говорить о трех основных ее проявлениях. В двух первых в основе лежит страх (разнообразные виды фобий). Первый вариант ЗС – «Человек в футляре»: избыточная патологическая предусмотрительность тревожно-мнительной личности. О лечении в данном случае говорить вряд ли уместно, только о психологической коррекции поведения.

Второй вариант ЗС – «Ипохондрия здоровья», которая особенно ярко проявляется у спортивных, физически крепких людей. «Ни разу в жизни ничем не болел, и вдруг...» – обычно заявляют они. Единожды простудившись, они сразу впадают в ипохондрический невроз. Длительность и эффективность лечения зачастую зависит от второстепенных для терапии факторов. Выступив удачно на соревнованиях, такой ипохондрик быстро забывает дорогу к врачу. Хуже, если его спортивная карьера на закате. В таком случае лечение затягивается, и не редко, видя, что врач мало чем ему может помочь, бывший спортсмен начинает пьянствовать. Чем иногда вполне успешно заглушает свои ипохондрические страхи, не осознавая всю несовместимость декларируемого им ранее стремления к здоровью и злоупотребления спиртными напитками.

Третий вариант ЗС своеобразен тем, что не сопровождается страхом и желанием избавиться от своей болезни. Лица фактически страдают от какого-то хронически протекающего психического расстройства. Но при этом... не желают его лечить! Один из авторов (А. Шувалов) дал этому психопатологическому феномену свое название: «терапевтический негативизм»³. Важно заметить, что в данном случае речь не идет об анозогнозии – отсутствии критического отношения к своему заболеванию; нет, человек ясно понимает, что он болен.

«Терапевтический негативизм» у гениев. Причина подобной парадоксальной ЗС у творческой личности на первый взгляд кажется нелепой. Ее лучше всего выразить словами этих гениев. Именно этот последний вариант представляется авторам наиболее показательным, так как мы встречаемся с явно ущербной и вредной для здоровья – с точки зрения здравого смысла – формой поведения.

Однако не все так просто. Гениальные творцы весьма «рационально» объясняли причину своего «терапевтического негативизма». Они полагали, что только благодаря существующим у них психическим расстройствам их творческий потенциал не истощается, и твердо

³ Шувалов А.В. Таинственный Карла // Наша психология. – 2009. – № 2. – С. 115.

верили в то, что лишь благодаря своим болезням продолжают создавать произведения. А так как вся их жизнь заключалась в творчестве, то они приходили к выводу, что наличие заболевания является своеобразной гарантией и залогом дальнейшего успешного творчества. И НЕ лечить свою болезнь для этих гениев оказывалось самым верным способом ЗС. В качестве иллюстрации данного предположения приведем несколько примеров.

ЗС у Достоевского. Психическое расстройство Ф.М. Достоевского никем не подвергалось сомнению, хотя и характеризовалось самыми разнообразными терминами: от «ипохондрии» до «священной болезни» (эпилепсии). Достоевский, интенсивно лечившийся по поводу заболевания легких, кишечника и других соматических расстройств у различных специалистов самого высокого ранга, как в России, так и за рубежом, по поводу «падучей» за медицинской помощью почему-то не обращался. Он ограничивался консультациями у своих друзей-врачей Яновского и Ризенкампа, не являющихся специалистами в психиатрии. При этом «Достоевский безмерно страдал от эпилепсии, но и дорожил ею как даром»⁴. Литературоведы считают, что великий писатель по-своему был прав: «...гений Достоевского, благодаря именно болезненности, проникал в мир со стороны, прежде никому недоступной. Другого подобного случая, – сочетания высшей гениальности с душевной болезнью, – вероятно, и не знает мировая литература»⁵.

ЗС у Гоголя. Психическое расстройство Н.В. Гоголя до настоящего времени не совсем точно установлено, но оба предлагаемых диагноза – шизофрения или маниакально-депрессивный психоз – являются тяжелыми психическими расстройствами. Отношение самого Гоголя к своему психическому заболеванию оставалось постоянно неизменным. Он пишет В.А. Жуковскому в 1843 г.: «О болезни или о лечении моем вовсе не думаю. Болезнь моя так мне была доселе нужна, как рассмотрю поглубже все время страдания моего, что не достаёт духа просить Бога о выздоровлении»⁶. И в другом письме от 1845 г.: «Уже и теперь мой слабый ум видит пользу великую от всех недугов: мысли от них в итоге зреют, и то, что, по-видимому, замедляет, то служит только к ускорению дела. Я острою перо»⁷. Изучавшие творчес-

⁴ Гарин И.И. Пророки и поэты. Т. 4. – М., 1994. – С. 117.

⁵ Бурсов Б.И. Личность Достоевского // Звезда. – 1969. – 12. – С. 86.

⁶ Цит. по: Вересаев В.В. Гоголь в жизни. Систематический свод подлинных свидетельств современников // Он же. Собр. соч. в 4 тт. – Т. 4. – М., 1990. – С. 220.

⁷ Цит. по: Вересаев В.В. Гоголь в жизни. – С. 260–261.

кий процесс Гоголя психиатры подтверждают: «...он сам в глубокой своей интроспекции заявляет, что болезнь играла огромную роль в его творчестве»⁸. В подтверждение правильности поведения Гоголя, который столь своеобразно проявлял ЗС, наш современник, профессор М.Е. Бурно пишет: мы вряд ли услышали о Гоголе, если бы его «в свое время основательно лечили-приглушили, особенно – современными психотропными препаратами. Не было бы “Ночи перед Рождеством”, “Вия”»⁹.

«ЗС наоборот» – тоже ЗС? Можно привести множество примеров вполне сознательного, а зачастую и намеренного пьянства высокоталантливых людей, сопровождавшегося аналогичными «рациональными» объяснениями и аргументами. Лечение алкогольной или наркотической зависимости в этих случаях обычно носило ситуационно обусловленный характер и редко сопровождалось искренним желанием страдающего избавиться от своей болезни¹⁰.

Таким образом, ЗС может состоять не только из деструктивных для общества стратегий поведения. Но и – что парадоксально! – из деструктивных стратегий для самой личности. Причем личность только благодаря этой деструктивности и может как-то (а порой и гениально) проявить себя в социуме. С точки зрения здравого смысла, это «ЗС наоборот», а с точки зрения психопатологии – все нормально: психическое расстройство есть существование в особых условиях. Иной творческий человек без такой психопатологической деструктивности просто не был бы в состоянии достичь своей цели Z.

Вывод 2. ЗС иногда может носить весьма парадоксальный характер.

Терапевтический негативизм – водораздел между ЗС людей и животных. Не составляет ли терапевтический негативизм «верхнюю границу» ЗС высокоодаренных людей?

Wagen des Lebens contra ЗС. Терапевтический негативизм согласуется с антропологией русского гегельянца А. Кожева. Он утверждает (1943): «Чтобы реализовать себя как человеческое существо, человек должен рисковать своей жизнью ради признания. Именно риск собственной жизнью (Wagen des Lebens) есть истинное рождение человека – если он осуществляется ради желания признания». Существенно, что «признание другим есть также признание самого себя и самосознание». Но есть и другого рода люди: под воздействием страха они

⁸ Ермаков И.Д. Психоданализ литературы. Пушкин. Гоголь. Достоевский. – М., 1999. – С. 8.

⁹ Бурно М.Е. Клиническая психотерапия. – М., 2000. – С. 401.

¹⁰ Шувалов А.В. Возможности позитивного влияния алкоголизма на литературное творчество // Вопросы клинической психиатрии. – Рязань, 2001. – С. 128–133.

готовы отказаться от риска. Поэтому у них желание признания «должно было покориться инстинктивному желанию самосохранения»¹¹.

Если признать кожевский критерий человечности, то риск собственной жизнью выглядит как особый вид ЗС, «верхняя граница» ее. А терапевтический негативизм есть одна из форм *Wagen des Lebens*. На этот риск способны не только высокоодаренные, а множество людей в обществе (по Кожеву – те, кто победил в войне за признание). Вероятно, к этим жизненным стратегиям можно присоединить *антиповедение*: «обратное, перевернутое, опрокинутое поведение – иными словами, поведение наоборот». Согласно Б.А. Успенскому, оно характерно для иерархической и средневековой культуры. Прежде всего – это юродство: религиозное и светское. Исследования Г.П. Федотова, Б.А. Успенского и других дают опору для анализа русского юродства в аспекте ЗС как ЦСД в особой социокультурной «нише».

Тогда *Wagen des Lebens* (включая терапевтический негативизм и, возможно, антиповедение наряду с иными опасными жизненными стилями), будучи доступным лишь человеку, составляет один из полюсов ЗС. Вторым же – служит самоочищение.

Вывод 3. Риск собственной жизнью ради признания есть парадоксальная ЗС, ее «предел».

А что лежит по другую сторону предела ЗС? По-видимому, экстремальные версии поведения, когда цель *Z* – разрушение самого субъекта заботы. Пример – незаконченное произведение «Лаура и ее оригинал» (1975–1977) В.В. Набокова, наблюдавшего за своей болезнью. На наш взгляд, одна из ключевых тем его – *выход из существования*: феномен «само-истребления» человека.

«Само-вымарывание» – антиЗС? «Я был еще новичок в деле само-вымарывания», – признается (не без кокетства?) рассказчик¹². Но в «Лауре» речь идет именно о ЦСД, а не о спонтанном приступе быстро проходящего жизненеприятия: «Процесс самораспада, производимый усилием воли. Упоение, граничащее с восторгом почти невыносимым, вызывается сознанием того, что воля направлена на решение новой для себя задачи: разрушительное действие парадоксальным образом усваивает себе некое созидательное начало в совершенно новом применении совершенно свободной воли <...> Жизнеспособность поставлена тут с ног на голову»¹³.

¹¹ Кожев А. Атеизм и другие работы / Предисл. А.М. Руткевича. – М., 2007. – С. 299–302, 308.

¹² Набоков В.В. Лаура и ее оригинал: Фрагменты романа / Пер. с англ. Г. Барбарло. – СПб., 2010. – С. 85.

¹³ Набоков В.В. Лаура и ее оригинал. – С. 108.

И здесь допустимо говорить об «антиЗС», т.е. об организованной ЦСД по разрушению себя. Размышление уклонилось в сторону смерти, побудив задуматься: не с нее ли началась ЗС?

О возрасте ЗС человека

Вероятно, чем «ближе» человеческое сообщество к биосфере, к природе, тем больше «автоматизма» в осуществлении ЗС, тем меньше рефлексии над ЗС. В русле положений книги Г.В. Иванченко «Забота о себе» о силе инстинкта самосохранения можно думать, что сознательная ЗС – в коллективном и в индивидуальном варианте – взаимосвязана с идеей физического *дления* «себя»: коллектива либо человеческой особи. По-видимому, идея (про)дления жизни – до посмертного существования *включительно* – сопутствует «открытию» феномена смерти, бренности тела, разрушительных факторов и т.п. Погребальные обряды восходят к палеолиту. Ergo, можно гадательно датировать рождение цели *Z* – ЗС.

Логично отсчитывать ЦСД ЗС с периода, когда начинается изготовление орудий и охотничьего оружия, обустройство пещер для жилья, когда изобретаются тактики *опасной* охоты на крупных зверей¹⁴. Здесь видится исток всех «жизнесберегающих технологий» (термин А.В. Подлазова). Подобная ЦСД по схеме (1) имела целью *Z* разрешение (посредством *Q*) насущных проблем согласованными усилиями. Значит, вставал вопрос о *лидере* как целеполагателе, изобретателе способа *Q* решения проблемы etc., т.е. о его признаках, о способах его легитимации и т.п. Теория А. Кожева о риске своей жизнью ради признания (*Z*) объясняет принцип обретения лидерского статуса наиболее успешным решателем проблем. Признание становится – для немногих – особой ЗС. Причем ЗС нематериальной, так как признание принадлежит сфере отношений, а не вещей.

Поэтому феномен лидерства вкупе со сложением иерархии ЦСД сообщества делит его на две неравные части. 1) Добившиеся признания (малочисленные «победители», по Кожеву). 2) Отказавшиеся рисковать, т.е. подчинившиеся тем правилам ЗС, которые соответствуют инстинкту самосохранения; плюс проигравшие в борьбе за признание, но уцелевшие. ЗС у второй категории способствует их воспроизводству в потомстве, но только в нем. А ЗС у первой добавляет еще воспроизводство – в коллективной памяти их признания («славы»), т.е. передачу логической информации. Зачатки «кожевского» разделе-

¹⁴ Соблазнительно предположить: человечность *Homo sapiens*, его разрыв с биологической тотальностью начинается с *осознания* необходимости ЗС как отдельной деятельности.

ния людей различимы, например, в ЦСД у животных: самцы готовы рисковать, а самки должны сохранить детенышей.

Вывод 4. Раннее общество в плане поведения образовано парой кластеров: у одних людей ЗС нацелена на риск ради признания (по Кожеву), у других – на самосохранение.

Такое высказывание довлеет «принципу сопряженных подсистем» В.А.Геодакяна (1972): «Любая адаптивная, следящая система, эволюционирующая в изменчивой среде, дифференцируясь на две сопряженные подсистемы, специализированные по консервативным и оперативным аспектам эволюции, повышает свою устойчивость в целом»¹⁵. Здесь прилагательное «сопряженные» означает «взаимно дополнительные», «оперативные» – «инновативные», а в нашем сюжете – ориентированные на лидерство через признание. Оба кластера равно необходимы («ценны») для репликации сообщества.

Что есть забота о себе социальной ЦСД?

С ростом разнообразия и сложности человеческой деятельности, сопровождаемого *снижением* ее рискованности, внутри кластеров происходит дифференциация. Она разделяет индивидов с определенными психологическими особенностями и творческими потенциалами в соответствии с компонентами Z , Q , R , W ЦСД по схеме (1). Исходя из такого представления, удается выявить шесть фундаментальных субъектов творчества в ЦСД: Гений, Талант, Мастер, Потребитель, Хитрец, Революционер. Трое первых взаимодействуют в инновативном ключе, создавая и поддерживая ЦСД. Четвертый и пятый (отчасти и третий) обеспечивают консервативный аспект эволюции ЦСД. А Революционер разрушает ЦСД, если ее алгоритмическая и (или) структурная сложность неуклонно снижается. Роли всех шести закономерно связаны с целеполаганием Z , созданием операторов деятельности Q , использованием ресурсов R и побочных продуктов W функционирования ЦСД. А потому – с «циклом жизни» ЦСД: от ее зарождения до разрушения либо трансформации в более сложную ЦСД с иной Z (рис. 1)¹⁶.

¹⁵ Геодакян В.А. Системно-эволюционная трактовка асимметрии мозга // Системные исследования: Методологические проблемы: Ежегодник 1986. – М., 1987. – С. 361.

¹⁶ См.: Соснин Э.А., Пойзнер Б.Н. Из небытия в бытие: творчество как целенаправленная деятельность. – Томск, 2011; Соснин Э.А., Шувалов А.В., Пойзнер Б.Н. Лидер и управление жизненным циклом системы: шкала творчества, примеры, патографии. – Томск, 2013.

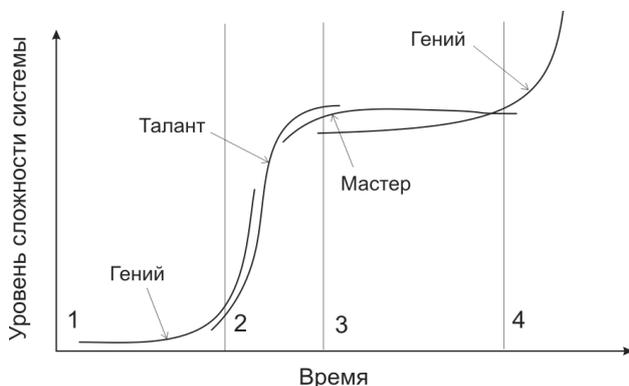

Рис. 1. Работа субъектов творчества в разворачивании целенаправленной системы деятельности. Стадии развития: 1 – зарождение (обновление) системы; 2 – быстрый рост; 3 – стагнация; 4 – разрушение, но с целью повышения уровня сложности системы

Опираясь на положения Кожева и Геодакяна, можно заключить: *все* шесть фигур необходимы для ЦСД. Действительно, первейшая цель ЗС любой ЦСД является (про)дление ее существования – вопреки неблагоприятным обстоятельствам. Авторам удалось показать, что устойчивость и длительность самовоспроизводства социальной ЦСД, т.е. ее «долговечность», обеспечивается активностью ключевого субъекта творчества на соответствующей стадии развития ЦСД (рис. 1). Поэтому критерий эффективности ЗС социальной ЦСД есть рост уровня сложности ЦСД. Тогда ЗС социальной ЦСД заключается в последовательной активизации субъектов творчества, создающих новое знание (информацию I). На основе I создаются операторы Q деятельности, повышающие вероятность P события цели Z , ради достижения которой построена ЦСД. Ее ЗС предполагает выдвижение людей в лидеры того или иного типа деятельности, градируемой по продуктивности работы с Z , Q , R , W ЦСД, а механизм их выдвижения – соперничество за признание (по Кожеву). ЗС социума как «забота» обычно не осознается: ее маскируют решения неотложных тактических задач.

Вывод 5. ЗС социальной ЦСД проявляется в координации активности лидеров деятельности с компонентами Z , Q , R , W ЦСД по схеме (1), где ключевой субъект творчества определяется этапом жизненного цикла ЦСД (рис. 1).

В контексте вывода 5 масштаб социальной ЦСД не имеет значения. И семья, и супермаркет, и государство функционирует единообразно: согласно схеме (1) и рис. 1.

Существует ли ЦСД всего человечества?

Концепция Мир-Системы, энергично развиваемая с конца XX века, уверенно отвечает: да! Термин World-System ввел (1974–1987) Им. Валлерстайн, социолог и экономист из США. Л.Е. Гринин и А.В. Коротаев (2013) определяют Мир-Систему как «обладающую системными характеристиками предельную совокупность человеческих обществ, заметным образом прямо или опосредованно связанных между собой». Существенно, что «за границами данной совокупности уже нет значимых контактов и взаимодействий между обществами и другими компонентами, входящими в Мир-Систему». Это позволяет толковать человечество как ЦСД, функционирующую по схеме (1).

Особенности ЦСД человечества и ее познания. Эволюционируя в изменчивых условиях, Мир-Система завершает – по ряду показателей – стадию развития 2 (рис. 1): как известно, с середины XXI века ускорится антропологический переход к стационарному значению народонаселения Земли. Это значит, что в схеме (1) ситуация $S(t)$ быстро изменится. Ее динамика не может не влиять на ценности и цели Z , а следовательно, – на допустимые в обществе способы Q достижения целей, приемлемые ресурсы R , на оценки побочных продуктов W . Чем специфична ЦСД человечества (ЦСДЧ) сегодня? По выражению академика В.С. Степина, изменение ценностей культуры есть «фактор формирования новых видов социальности»¹⁷. Иначе говоря, ситуация S , в свою очередь, зависит от Z , т.е. $S=S(Z)$. Такая круговая причинность оказывается положительной обратной связью, порождая *самоускорение* развития ЦСДЧ.

Логично ожидать *трудности* в поисках корректной формулировки проблемы познания ЦСДЧ. Если, допустим, исходить из концепции Н. Лумана, то о ЦСДЧ в смысле самонаблюдения и самоописания, возможно, надлежит говорить: «не субъект и не объект». Если же обратиться к современной когнитивной науке, то находим пассаж, относящийся, казалось бы, на 100% к этой проблеме: «Субъект и объект, тело и разум, организм и среда, реальное и виртуальное – все эти четыре пары понятий находятся во взаимной циклической детерминации, обуславливают друг друга, составляют единый процесс, в который втянуты всякий раз обе из этих сторон»¹⁸. А с позиции философа Н.М. Смирновой, для субъекта познания, который «укоренен в социальных и жизнемировых структурах, нет “точки

¹⁷ Обсуждение книги В.С. Степина «Цивилизация и культура» // Вопросы философии. – 2013. – 12. – С. 21, 31.

¹⁸ Князева Е.Н. Энактивизм: концептуальный поворот в эпистемологии // Вопросы философии. – 2013. – 10. – С. 92.

внеаходимости»¹⁹, с которой идеальный наблюдатель может обозревать общество как целое, абстрагируясь от собственных социально-групповых и идейно-политических идентификаций»²⁰. Добавим: от нашей человеческо-земной идентификации тоже.

Правда, на практике самопознание ЦСДЧ происходит, скорее всего, через эволюционный отбор самонаблюдений и самоописаний, по Луману. Не исключено, что методологический аппарат, построенный им (1984–1997), пригоден для анализа стихийно идущей рефлексии ЦСДЧ над собой. Наверное, возможен up-grade этого аппарата, благодаря представлениям о «системнoсложности» (неологизм В.И. Аршинова) и ее градациях, о саморефлексивности как деятельностью конструктивном процессе, о «когнитивной конфигурации двух рекурсивно связанных (взаимно отсылающих друг к другу, коммуницирующих) наблюдателей»²¹, а также об иерархии наблюдателей в науке²².

Как ввести концепт «ЗС человечества»? Вероятно, и обоснование понятия «ЗС человечества», и изучение ЦСДЧ лежат на путях развития *энактивизма*, или энактивного познания (1991). В этом неологизме – разъясняет философ Е.Н. Князева – «сплетены различные пересекающиеся смыслы, касающиеся природы активного познающего существа»²³. Русский эквивалент энактивизма – еще один неологизм: «вдействие»²⁴. Князева освещает его смысл, когда пишет об «энактивировании среды». Познающий агент²⁵ не столько приспосабливается к окружению, сколько «встраивается в среду, его когнитивная активность совершается посредством его “вдействия” в среду, или ее энактивирования». Но не это ли представляет собой ЦСДЧ?

Князева настаивает: «Познание, причем и восприятие, и мышление, сопряжено с действием». Концепция энактивизма стремится

¹⁹ Внеаходимость (термин теории литературы М.М. Бахтина) – позиция «внешнего» наблюдателя.

²⁰ Обсуждение книги В.С. Степина. – С. 32.

²¹ Обсуждение книги В.С. Степина. – С. 39–41.

²² *Соснин Э.А., Пойзнер Б.Н.* Осмысленная научная деятельность. – М., 2015. – С. 115–120.

²³ *Князева Е.Н.* Энактивизм. – С. 92.

²⁴ Ассоциация приводит существительное «вдушевление»: действие по глаголу «вдушевлять» – впадать в кого-то душу, давать жизнь; воспламенять душою (по Словарю Даля). Осмысливая *Z, Q, R* ЦСДЧ, было бы продуктивно рассматривать вчувствование (*Einfühlung*), вдушевление, вдействие в совокупности.

²⁵ У Е.Н. Князевой подразумевается не только человек, но и животное. Тогда и робот, наверное, тоже?

построить целостную картину познавательных процессов, в которой «мозг как часть тела, само тело как инструмент познания» и познаваемая окружающая среда, а также «когнитивное усилие как активное действие рассматриваются во взаимно обуславливающей, синергичной связке». При этом «когнитивное существо автономно, и оно строит и перестраивает собственные схемы деятельности, конструирует собственный мир, конструируя тем самым себя». И если животное выбирает в качестве «своего» мира экологическую нишу, то человек строит для этого когнитивную нишу. По мере того как когнитивный агент энактивирует мир, делая его «своим», мир, в свою очередь, энактивирует когнитивное существо, подстраивая его под себя²⁶. Разве в действиях когнитивного существа не опознаются кардинальные свойства ЦСДЧ? И разве вся история человека как биологического вида не демонстрирует признаков энактивизма? Отвечая утвердительно, авторы рискуют выдвинуть.

Вывод 6. ЗС человечества можно трактовать как тотальную, многоаспектную, (фрактально) разноуровневую, частично упорядоченную, противоречивую, неоднородно самовоспроизводящуюся, локально и временно рациональную, фрагментарно саморегулируемую, неравномерно самоускоряющуюся, самоусложняющуюся и глобализирующуюся *энактивность*, где в роли совокупного когнитивного агента выступает деятельное население Земли.

В энактивистской ЗС человечества закономерно проявляется фундаментальная интенция, присущая любому процессу репликации: *дление себя*. По формуле историка Н.П. Анциферова (1889–1958) – это «борьба за вечность». Он полагает (вслед за Н.Ф. Федоровым), что «подлинное начало космоса – устремленность всего живущего к бессмертию, к вечности».

Противоречия в ЗС человечества. Но существует и веер контртенденций. Скажем, усиливается сдерживание (само)усложнения массы населения вследствие распространения quasi-образования, агрессии массовой культуры (пропагандирующей отходы *W*, культивирующей творческий уровень лишь Потребителя и Хитреца), эффективного оглупления, производимого политическими и коммерческими организациями через СМИ, и т.д. Философ В.Г. Буданов недаром опасается, что такая очевидная сегодня ценность, как «приращение знания и развитие интеллектуальных и духовных способностей населения, влечет за собой слишком большие футурологические риски». Буданов предполагает, что эти способности «неконтролируемо породят иной культурный геном», изменят привычный уклад жизни

²⁶ Князева Е.Н. Энактивизм. – С. 93, 103.

ни. Вследствие «расслоения населения по образовательному признаку и способности к анализу информации» возможно «расщепление человечества на подвиды: людей нового сознания, носителей высокой креативной культуры и людей, не способных к адаптации в быстрой инфосреде»²⁷.

Осмелимся допустить, что расщепление человечества (в смысле Буданова) – причем не на две (как и у А. Кожева), а на большее число частей – усугубится психофизиологическими, этноконфессиональными, политическими и иными факторами. Некоторые из них способны действовать по принципу «терапевтического негативизма»²⁸. А еще на гипотетическое расщепление человечества не может не повлиять иррациональность, органически присущая нашему сознанию и поступкам. Весь этот комплекс явлений составляет негативный компонент ЗС человечества. Но не атрибут ли человеческого он? Если так, то перечисленные феномены составляют «контрэнативизм» – силу, направленную против вдействия, вчувствования, вдушевления.

О другом виде противоречия пишет М.М. Пришвин в дневнике (10.07.1930): «Пессимизм или неверие в будущее благополучие человечества, обыкновенно сопровождается оптимизмом в частных делах, в личных отношениях, вообще в повседневной жизни; наоборот, люди, воодушевленные идеей спасения человечества, жестоки <...> к текущей жизни, часто бывают истинными мучителями своего ближнего».

Вывод 7. При описании происхождения, форм проявления и содержания «новых видов социальности» (В.С. Степин, В.Г. Буданов), в том числе «абсурдной социальности» (И.П. Смирнов) и других феноменов, опасных для существования человечества, полезно оперировать шестью субъектами творчества в ЦСД (рис. 1).

Итак, расширен контекст понятия ЗС. Авторы надеются, что он поможет выяснять: почему (*Z*), как (*Q*, *R*), насколько плодотворно (*P*, *W*) etc. человечество заботится о себе.

²⁷ Обсуждение книги В.С. Степина. – С. 11, 31.

²⁸ *Шувалов А.В.* Таинственный Карла. – С. 115.